

«Материальный» критерий в институте выделения уголовного дела

Научный руководитель – Пешин Николай Леонидович

Андреева Елена Викторовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия

E-mail: yelena.andreeva.01@gmail.com

Институты выделения уголовного дела (ст. 154 УПК) и выделения материалов (ст. 155 УПК) разграничиваются по формальному критерию, предполагающему наличие процессуального решения о возбуждении дела [2; 534]. Материальный критерий, основанный на связанности с уже расследуемым преступлением, не принято выделять в качестве автономного критерия разграничения данных институтов. С опорой на универсальность и абсолютность формального критерия рассмотрим сущность материального и наличие исключения из него в институте выделения дела.

Процессуальный механизм выделения уголовного дела направлен на оптимизацию производства как по основному делу, так и по выделенному, ведь он подлежит применению в основном по процедурно-техническим причинам, когда сохраняется сущностная связь выделенного дела с основным (например, в отношении несовершеннолетнего (п. 2 ч. 1 ст. 154 УПК). Исключением из материального критерия, характерного для института выделения дела, является основание, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК, где указывается на необходимость отсутствия связи как между преступными деяниями, по факту совершения которых ведется единое производство, так и между лицами. Представляется, что законодатель имел в виду подозреваемых/обвиняемых в рамках возбужденных уголовных дел в случаях, когда стало известно в ходе расследования, что деяния совершены субъектами без признаков соучастия, что повлекло единое расследование по не связанным между собой фактам [3; 53]. Указание в норме на подозреваемых/обвиняемых свидетельствует о необходимости наличия решения о возбуждении дела, без которого соответствующий процессуальный статус участника не может быть приобретён.

Затруднительно разобраться, что имел в виду законодатель, формулируя норму, предусмотренную ч. 3 ст. 154 УПК, согласно которой если уголовное дело выделяется для производства предварительного расследования нового преступления или в отношении нового лица, то в этом постановлении должно содержаться решение о возбуждении дела. Возникает вопрос: почему наличие достаточных данных, указывающих на признаки нового преступного факта, является основанием для выделения дела, ведь это ничто иное, как условие для применения института выделения материалов. С похожим запросом обращался в рамках конкретного конституционного контроля гражданин Р.М. Аббасов, в жалобе которого оспаривалась конституционность указанного положения, поскольку оно позволяет следователю выделить уголовные дела для предварительного расследования нового преступления или в отношении нового лица и возбудить эти уголовные дела без соответствующего повода и без проведения процессуальной проверки. Его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд РФ, была отклонена (Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 337-О).

Если же предположить, что указанная норма имеет место быть, но в ст. 155 УПК, регулирующей институт выделения материалов, то возникает аналогичный вопрос: как в постановлении о выделении материалов может содержаться решение о возбуждении дела? Данный механизм нереализуем, поскольку материалы выделяются, в первую очередь,

для того чтобы была проведена доследственная проверка в порядке ст. 144 УПК, по итогам которой принимается решение в порядке ч. 1 ст. 145 УПК: о возбуждении дела, об отказе в возбуждении, о передаче по подследственности. В противном случае игнорируется стадия возбуждения дела, предоставляющая комплекс правовых гарантий, а также в ограниченном объеме позволяющая проводить следственные действия и не позволяющая применять меры пресечения и иные меры процессуального принуждения. Однако существуют и смежные позиции на данный аспект регулирования института выделения материалов. Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин полагают, что постановление о выделении материалов приобретает свойства акта возбуждения второго самостоятельного уголовного дела [1; 205]. Действительно, выделяя материалы, уполномоченное лицо с высокой долей уверенности предполагает вероятное возбуждение дела, что с фактической точки зрения приравнивает эти решения друг к другу. Однако в связи с наличием конкретных процессуальных требований отождествлять их некорректно: должно быть не только принято два самостоятельных процессуальных решения (постановление о выделении материалов и постановление о возбуждении дела по преступному факту, который подтверждается выделенными материалами), но и между ними должна быть проведена проверка сообщения о преступлении со всем спектром предусмотренных гарантий и принятием решения по итогам ее проведения. Следовательно, такая правовая конструкция нереализуема ни по сущностным, ни по техническим причинам как для института выделения дела, так и для института выделения материалов.

Отсутствие зависимости срока предварительного расследования дела, выделенного по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК, от срока предварительного расследования основного дела согласуется с изложенной логикой. Согласно ч. 6 ст. 154 УПК срок предварительного следствия исчисляется со дня вынесения постановления о выделении дела по новому преступлению или в отношении нового лица, то есть по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК. По иным основаниям выделения дела срок исчисляется с момента возбуждения основного дела, что является показателем действующего по общему правилу материального критерия в регулировании института выделения дела.

Отдельного внимания заслуживает абз. 3 п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ о гражданском иске по уголовному делу, в соответствии с которым суд возлагает обязанность по возмещению вреда в полном объеме на подсудимого, если имущественный вред причинен подсудимым совместно с лицом, в отношении которого дело было выделено. При вынесении в дальнейшем обвинительного приговора по выделенному делу суд вправе возложить на лицо обязанность возместить вред солидарно с ранее осужденным лицом. Приведенный пункт Постановления Пленума указывает на признаки института выделения дела, подразумевая наличие единого преступного факта у выделенного дела и основного, выделение из которого происходит преимущественно по процедурно-техническим причинам. Не стоит забывать о п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК, ведь когда отпадают признаки соучастия и выделяется дело, не связанное с основным, то вряд ли можно назвать разумным возложение судом такой обязанности на лицо, в отношении которого дело было выделено по данному основанию. Несмотря на наличие уточнения, что имущественный вред должен быть причинен подсудимым совместно с другим лицом и дискрецию суда в этом вопросе, в данный пункт Постановления Пленума стоило бы внести изменения, не допускающие возлагать на лицо, в отношении которого дело было выделено по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК, обязанность по возмещению вреда солидарно с ранее осужденным лицом ввиду выяснившейся несвязанности деяний.

Связанность деяний напрямую влияет на процессуальное положение лиц, в отношении которых дело было выделено. Противоречивость их положения, заключающаяся в сочетании признаков свидетеля и обвиняемого, характерна для всех оснований выделения дела,

за исключением п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК. Правила допроса в качестве свидетеля, однако без предупреждения об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний распространяются формально на одного участника - лица, в отношении которого дело выделено в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 7 ст. 56.1 УПК). Возникает вопрос: возможно ли распространить аналогичные «льготы», характерные для статуса «привилегированного свидетеля», на тех участников, уголовные дела которых выделены по другим основаниям? Представляется, что регулирование должно быть идентичным для всех оснований, за исключением п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК. Если дело выделяется в самостоятельное производство ввиду отсутствия связи с основным, то в предмет показаний лица входят факты, которые ему не инкриминируются, а, значит, оно обладает незаинтересованностью и должно занимать полноценное процессуальное положение свидетеля. Такой подход признается уместным судебной практикой. Оставив приговор без изменения, Седьмой кассационный суд общей юрисдикции отметил, что «выделение уголовного дела в отношении П. из уголовного дела по обвинению <...> произведено следователем в соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК, и не повлекло за собой нарушение права П. на защиту, не свидетельствует о нарушении права на допрос в качестве свидетеля» (Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 № 77-2414/2021).

Рассмотрение характеристик данных институтов опирается на ключевой тезис, в соответствии с которым институт выделения дела применим не только по процедурно-техническим причинам, но и по материальной причине несвязанности преступных фактов, однако при условии, что решение о возбуждении дела уже принято (то есть институт выделения материалов не применим). Отметим единственно верную в таких ситуациях позицию, отраженную в решении Второго апелляционного суда общей юрисдикции: «отпали основания, предусмотренные ч. 1 ст. 153 УПК РФ, для соединения уголовных дел по преступлениям, инкриминируемым ФИО17 и ФИО18, и по преступлениям, инкриминируемым Ч.П. и Ш.А., потому правильным, основанным на положениях п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, является решение о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении ФИО17 и ФИО18 и направлении его в соответствии с ч. 2 ст. 31 и ст. 32 УПК РФ по подсудности» (Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 по делу № 55-1/2021). В свою очередь, наличие решения о возбуждении дела является формальным и неизменно абсолютным критерием для определения необходимого процессуального механизма: выделять материалы или дело.

Источники и литература

- 1) Жогин Н.В. Возбуждение уголовного дела / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – М.: Юрид. лит., 1961.
- 2) Курс уголовного процесса / Под редакцией Л.В. Головки. 4-е изд., испр. Москва: Статут, 2025.
- 3) Чекотков А.Ю. Выделить уголовное дело или материал проверки? // «Адвокатская газета», № 20, октябрь 2022 г.